

ANNALES INSTITUTI PHILOLOGIAE SLAVICAE
UNIVERSITATIS DEBRECENIENSIS
DE LUDOVICO KOSSUTH NOMINATAE

SLAVICA

XXVIII.

ADIUVANTIBUS
ISTVÁN T. MOLNÁR, ISTVÁN D. MOLNÁR

REDIGIT
ZOLTÁN HAJNÁDY

ISSN 0583-5356

Kossuth Lajos Tudományegyetem
Felelős kiadó: Bazsa György
Felelős szerkesztő: Hajnáy Zoltán
Szedés: KLTE Szláv Filológiai Intézet
Nyomás: KLTE Repográfiai Osztály

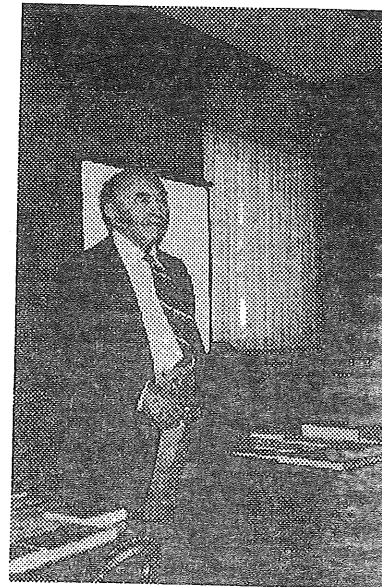
97-510

DEBRECEN, 1997

CRITICA ET BIBLIOGRAPHIA

Rot Sándor — Шандор Рот

1921–1996

Крупнейший ученый, лингвист, полиглот, воспитавший три поколения языковедов, скончался.

Профессор Рот родился 1 ноября 1921 г. в бедной сельской семье в Закарпатье. От природы очень одаренный, Шандор Рот свободно говорил на многих языках; уже в молодости он служил офицером-переводчиком Красной Армии. После войны его дом в Ужгороде посещали разные люди, и он был готов помогать всем, кто нуждался в помощи. Таким же доброжелательным и чутким он оставался и будучи уже известным профессором. Его дверь всегда была открыта для всех.

До 1975 г. Профессор Рот работал заведующим Кафедрой немецкой, потом английской филологии в Ужгородском государственном университете. После переезда в Венгрию работал профессором Кафедры английской филологии в Университете им. Лоранда Этвёша в Будапеште, совмещая эту работу с преподаванием на Кафедре английской филологии Университета им. Лайоша Кошута в Дебрецене. Кроме сравнительного изучения германских языков, он занимался вопросами индоевропейской флексии, а также склонением имен в финно-угорских языках.

В области славистики заслуживают внимания его исследования по культурным контактам между закарпатской русинской церковной интеллигенцией и чешским языкознанием. Шандор Рот, продолжая работу чешского ученого Франтишка Тихого, уже в пятидесятые годы – когда подобные мнения выражать не было принято – блестяще доказал, что представители чешской просветительной культуры, как например отец славистики Йосеф Домбровский, оказали решающее влияние на развитие закарпатской культуры и науки. (Йосеф Добровский о языке закарпатских украинцев, «Наукові записки Ужгородського Державного Університету» том IX, 1954.) Другая тема его исследований в

области славянской филологии – это венгерско-восточно-славянские языковые контакты. Хотя несколько из его этимологий подверглись критике со стороны венгерской славистики, Шандор Рот достиг ценных новых результатов. Ведь не ошибаются только те, кто совсем не работает. («Венгерско-восточнославянские языковые контакты», Будапешт, 1973.)

Бесспорны его заслуги в области ареальной лингвистики. Здесь мы – из-за ограниченного объема текста – не станем говорить о его крупных работах по вопросам языковых интерференций, по контактам между индоевропейскими и уральскими языками, по вопросам влияния английского языка как «макро-структуры» на другие современные языки. Мы хотим здесь подчеркнуть значение исследований Шандора Рота по языковым контактам карпатского ареала («Особенности взаимодействия языков и диалектов Карпатского ареала» Ужгород, 1973; *Multilateral Contacts of Languages and Dialects in the Carpathian Linguistic Area and Problems of Sociolinguistics*, «Grazer Linguistische Studien» № 9, 1979, 133-151; «A kárpáti area két- és többnyelvűségének kérdései» в кн. Balázs János (ред.), «*Areális nyelvészeti tanulmányok*» Budapest, 1983, 181-205.). Он читал курсы по ареальной лингвистике на Кафедре общего и прикладного языкознания в Будапеште в течение многих лет.

Профессора Рота, выдающегося специалиста, уважали ученые всего света. Доказательство этому служит то, что его приглашали преподавать университеты гг. Нью Джерси, Лос-Анджелеса, Лондона, Эдинборо, Ленчестера, Стокгольма, Уппсалы, Орхюса, Копенгагена, Бомбея, Мадраса, Тарту и др. Невозможно перечислить все университеты, где уважают профессора Рота, читавшего там свои лекции.

Венгерские лингвисты могут только с глубочайшим почтением вспомнить этого человека, творчество которого так высоко ценили во всех странах мира.

Шандор Фельдвари

Стефан Баторий и Восточная Европа его эпохи

Под таким названием в г. Гродно в 12-14 декабря 1996 г. состоялась международная конференция историков и филологов, организованная Западно-белорусским гуманитарным центром исследований Восточной Европы, Белорусским государственным музеем истории религии, а также Кафедрой восточно-славянской и балтийской филологии будапештского университета им. Лоранда Ӕтвӕша. Идея конференции возникла год тому назад в г. Вильнюсе, на торжественном мероприятии, посвященном 500-ой годовщине со дня основания Вильнюсского университета, где принимали участие профессора Дмитрий Карев, заведующий гуманитарным центром исследований в г. Гродно и Андраш Золтан, заведующий кафедрой будапештского университета.

Стефан Баторий, князь Трансильвании, король Речи Посполитой и великий князь Литвы, скончался в 1596 г. в городе Гродно. В связи с этим темы большинства докладов были связаны с личностью Стефана Батория, его деятельностью.

Великое княжество Литовское служило предметом большого количества докладов. Некоторые из них: «Деятельность Августина Ротундаса и латинизация Литвы» (Г. Карнюшевичюс, Каунас), «Времана Стефана Батория в Великом княжестве Литвы и Иван Лаппо» (З. Кявпа, Вильнюс), «Лев Сопега и геополитика Великого княжества Литовского» (И. Саверченко, Минск), «Просвещение в Литве в эпоху Стефана Батория» (В. Нашленайте, Будапешт), «Отражение венгерско-литовских культурных контактов в литовской лексике» (А. Лацхази, Будапешт).

Последняя тема, как видим, относится к филологии. Из докладов в этой области назовем тему А. Золтана (Будапешт): «Венгерско-белорусские литературные и языковые контакты в эпоху Стефана Батория.»

Вопросы деятельности князя Трансильвании получили анализ преимущественно в докладах венгерских историков, например: «Стефан Баторий и протестанты Трансильвании» (Г. Шипош, Клуж) и «Польско-литовско-трансильванские связи во время войны с Московией» (Ш. Гебеи, Эгер).

Невозможно перечислять все доклады. Сообщаем, что материалы конференции готовятся к печати под редакцией профессора Дмитрия Карева, директора Западно-белорусского гуманитарного центра исследований Восточной Европы.

Шандор Фельдвари

В условиях нового режима началось быстрое развитие украинской филологии. В августе 1990 г. состоялся Седьмой Международный Конгресс Финно-угристов, в это же время украинисты собирались на первый конгресс в Киеве. Хозяевами второго конгресса были сотрудники Института украиноведения им. И. Крипяевича во Львове в августе 1993 г. Третий Международный Конгресс Украинистов был организован в Харькове. В этом городе — центре культуры — и в университете имеются все условия для проведения такого значительного мероприятия.

Торжественное открытие конгресса было 26 августа 1996. Академик Ярослав Дмитриевич Исаевич, председатель Международной Ассоциации Украинистов, в своем выступлении говорил о развитии украинистики и результатах деятельности МАУ за последние годы. В остальных выступлениях внимание акцентировалось на развитии украинистики за пределами Украины, как и доклад профессора Микола Мушинки, заведующего Отдела научных исследований при кафедре украинской филологии Университета П.Й. Шафарика в Пряшеве.

Работа конгресса проходила в более чем десяти секциях. Невозможно перечислить название всех докладов, и даже все секции. Назовем некоторые. Под председательством академика Олексы Мишанича анализировались вопросы украинского барокко. Под председательством академика Я. Исаевича излагались вопросы украинской библиографии и истории старопечатанных книг. Таким образом в программе конгресса кроме языкознания большое внимание уделялось литературе и культуре. В разных секциях читались доклады о таких специальных проблемах, как, например, украинская литература в Закарпатье и в Восточной Словакии (Л. Бабота, Ю. Бача и др.). Представители венгерской украинистики прочитали доклады о лингвистических проблемах (А. Золтан, О. Ковач, И. Удвари), о проблемах истории Украины (Б. Варга) и истории церкви (Ш. Фельдвари), а также о методологических вопросах обучения украинскому языку (В. Лебович).

Материалы конгресса готовятся к печати, к подробному изложению докладов мы вернемся в рецензии на издание.

Оргкомитет конгрессов украинистов принял решение об организации IV Международного Конгресса Украинистов в 1999 г. в Одессе. Как и раньше, большую часть работы по организации берут на себя сотрудники Института украиноведения им. И. Крипяевича во Львове. Желающие заполнить анкету об участии могут найти ее через интернет: <http://www.icmp.lviv.ua/mau>, где также имеется свежая информация о деятельности Международной Ассоциации Украинистов, в том числе и резюме новых книг и статей по украинской филологии на английском языке.

Шандор Фельдвари

Характерно и одновременно естественно, что венгерские историки русской литературы — с их выдающимися достижениями в международной русистике — как-то проходят мимо старых троп, сулящих не ахти какое научное возбуждение, и пускаются в поиски новых путей, ищут иные духовные горизонты. Теоретическую основу и метод подхода они находят в достижениях философии, герменевтики, эстетики, теории литературы, семиотики, теории коммуникации, обретенных ими в XX веке (и, главным образом, в конце века), обладая которыми, пытаются сказать новое слово в области истории русской литературы. Мне кажется, что и Золтан Хайнади относится к такого рода первопроходцам от истории литературы. После его книг о Л.Толстом и монографии, посвященной анализу русского романа XIX века, в настоящей работе он рассматривает историю русской духовной жизни, подавая ее в выборе темы — поскольку после анализа творчества одного (но какого масштаба!) писателя, а затем опять же одного (и опять же — какого масштаба!) жанра прошлого века занимается он теперь монографическим обзором парадигматических изменений, произошедших в духовной жизни русского народа —, но и в том, что стремится обрести новые тропы в методах подхода. Об этом свидетельствует использование и толкование духовного наследия мыслителей, долгое время незаслуженно замалчиваемых или не бравшихся во внимание, таких, например, как — Владимир Соловьев, Розанов, Бердяев, Шестов, Флоренский.

По установке З.Хайнади, "историк культуры имеет дело с прошлым и — только с прошлым. Однако его исследовательская сфера всё же относится к сегодняшней науке, поскольку настоящее воспринимается им как продолжение прошлого". (7) И далее: "каждая культурная ценность нова и традиционна одновременно." (8) Истокованная таким образом мысль о принадлежности друг к другу прошлого и будущего последовательно осуществляется на протяжении всей книги. Исследуя взаимосвязи культуры и традиции, культуры и памяти, автор отправляется от определения Юрия Лотмана, по которому культура — "совокупность ненаследственной информации, которую накапливают, хранят и передают разнообразные коллективы человеческого общества". (9) Разъясняется и смысл названия книги: "Культура как память по сути своей хранит не только личную память, но и память национального и всемирно-исторического прошлого." (13) Автор ставит в центр внимания однонаправленность культурно-исторического процесса, по которому прервавшееся в настоящем прошлое все же сохраняется; однонаправленность взаимосвязи разных эпох, направленную из прошлого в будущее линейность.

Гадамер писал, что "мы всегда укореняемся в традиции и это положение не является объективированным подходом, как то традиционно мы воспринимаем, как нечто иное, чужое; напротив: это заведомо наш собственный образец или устрашающий пример познания себя заново, в котором последние исторические наши суждения уже едва можно распознать, а — преобразование традиции совершенно беспристрастно по отношению к самому себе." (Wahrheit und Methode, Tübingen, 1990. 286-287.) Эта установка предполагает диалогическую взаимосвязь между прошлым и будущим. Настоящее созерцает прошлое на горизонте ожидания. В результате этих двух

Э. Лендваи: Семантическая характеристика детского словотворчества.....	199
К. Адягаши: К этимологии русского диалектного слова чебак 'разновидность шапки'	209
J. Pilarský: Der Westrand des eurasischen Sprachbundes	215
Ш. Фёльдвари: <i>Rot Sándor — Шандор Ром 1921–1996</i>	225
<i>Стефан Баторий и Восточная Европа его эпохи</i>	227
<i>Третий Международный Конгресс Украинистов</i>	228
И. Хетеш: Золтан Хайнади: <i>Культура как память. Главы из истории русской культуры.</i> Budapest, Nemzeti Tankönyvkiadó, 1995. 138.	229
É. Porcsalmy: D. Molnár, István: <i>A magyarság a modern lengyel irodalomban 1919-1989</i> (Das Ungarnbild in der modernen polnischen Literatur 1919-1989) Debrecen, Kossuth Egyetemi Kiadó, 1995. 166 S.	235
К. Адягаши: <i>Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР.</i> Буквы „а-г” Саранск, 1978; „м-н” Саранск 1986; „о-п” Саранск, 1993.	238
Aleksandr Vladimirovič Bondarko: <i>Die Semantik des Verbalaspekts im Russischen. Beiträge zur Slavistik XXIV,</i> Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien. Lang 1995.	240
И. Удвари: Hollós Attila: <i>Az orosz szókincs magyar elemei.</i> (Венгерские элементы в словарном запасе русского языка) Magyar Nyelvtudományi Társaság. 206. sz. Budapest, 1996. p. 115.	242
М. Фоналка: Lendvai Endre: <i>Közelkép a verbális humorról orosz-angol-magyar.</i> (Крупным планом о вербальном юморе русский — английский — венгерский) Nemzeti Tankönyvkiadó, Budapest, 1996.	245
Л. Мушкетик: Эржебет Ч. Йонаш: <i>Венгерский Чехов (анализ переводов драм Чехова).</i> Ниредьгаза, Штудиум, 1995. 265 с.	247